

— Да! — Лин Цзюэ, стоявший за пределами кареты, уверенно взялся за вожжи, но в душе он испытывал скрытое недовольство по отношению к Чжансунь Циму. Его госпожа была во всем превосходна, только слишком мягка и склонна следовать правилам, что позволяло девятой принцессе раз за разом находить лазейки.

Внутри кареты царил странная и напряженная атмосфера. Цзин Жань украдкой взглянула на Цзян Байси. Эта актриса, которая обычно не умолкала ни на минуту, сейчас сидела тише воды, ниже травы!

Цзян Байси скучающе надула губы, избегая касаться левого плеча, и небрежно прислонилась к стенке кареты, бросив на Цзин Жань равнодушный взгляд. Если бы не ты, разве эти двое оказались бы в одной карете? И разве бы они не чувствовали себя неловко, если бы не встретились?

Цзин Жань отвела взгляд, больше не обращая на нее внимания, но рядом с ней Чжансунь Циму вдруг пошевелилась, взяла остывшую грелку, которую Цзин Жань положила рядом, и, используя внутреннюю силу, нагрела ее, после чего снова передала Цзин Жань.

Цзян Байси тихо цыкнула, а безэмоциональный взгляд Цзинь Ян вдруг стал неустойчивым.

Цзин Жань глубоко посмотрела на нее, взяла грелку и положила ее к себе на колени, после чего задумчиво спросила:

— Были ли какие-то аномалии, когда перемещали тело?

Чжансунь Циму мягко отвела взгляд от грелки и, подумав, поняла, что имела в виду Цзин Жань. Она покачала головой:

— Ничего подобного вчерашнему. Я поручила Ло Но усилить охрану, и если что-то произойдет, он немедленно доложит.

Цзин Жань кивнула и добавила:

— Я почувствовала слабый аромат на телах тех людей. Этот запах очень похож на аромат цветка, который растет в Наньцзяне и называется Маньлинлань. Кроме того, только искусство Гу, которым владеет нынешняя королевская семья Наньцзяна, может мгновенно превратить тело в воду, не повредив кожу.

Слова Цзин Жань повисли в воздухе, и все замолчали.

В настоящее время мир разделен на три великие державы, а среди малых государств выделяются Наньцзян, Шобу и Сиянь, которые стоят наравне с ними. Остальные мелкие народы не стоят внимания. Эти три малых государства смогли выжить в течение столетий благодаря своим уникальным традициям. Ходят слухи, что Наньцзян славится искусством Гу, Сиянь — магией, а Шобу более загадочен, обладая и тем, и другим, но не превосходя ни одну из двух стран в их специализации.

Цзян Байси нахмурилась и согласилась:

— Хотя Наньцзян и славится искусством Гу, но не все могут его использовать. Большинство знаний сосредоточено в руках королевской семьи, а в народе оно давно запрещено и утеряно.

Цзинь Ян задумчиво добавила:

— Семь лет назад в Тунчэне я видела, насколько могущественно искусство Гу, но тогда его использовал молодой человек лет двадцати. Все знают, что нынешний король Наньцзяна с детства слаб здоровьем и за тридцать лет правления у него родились только две дочери. Поэтому в нынешней королевской семье Наньцзяна искусством Гу могут владеть только трое, и тот молодой человек явно не был королем.

Чжансунь Циму оставалась спокойной, плотно сжав губы.

Цзин Жань слегка наклонила голову в сторону Чжансунь Циму и продолжила:

— Кроме того, у Наньцзяна, кажется, нет ни причин, ни смелости для таких действий. Через несколько дней будет день рождения императора, и послы Наньцзяна скоро прибудут в столицу. Тогда можно будет вызвать их для допроса.

Чжансунь Циму по-прежнему оставалась спокойной, но кивнула в ответ на слова Цзин Жань.

Цзин Жань больше не говорила, плотнее закуталась в плащ и, прислонившись к стенке кареты, закрыла глаза.

Она вернулась в столицу всего два дня назад, но кто-то уже начал действовать так активно. Однако, несмотря на громкие действия, они ни разу не попытались убить ее. И будь то загадочный человек, владеющий искусством Гу, или исчезнувшие много лет назад Восемь чудачков Хуайнана, все они были не из тех, кого может нанять обычный человек.

Похоже, в этом мире есть некто весьма влиятельный, кто не только не хочет ее возвращения в столицу, но и постоянно предупреждает ее своими действиями!

Кажется, где бы ни находились Цзинь Ян и Чжансунь Циму, вокруг них всегда царит холодная атмосфера. Обе излучают ледяное равнодушие. С трудом преодолев весь путь в неловкой тишине, Цзин Жань почувствовала, что даже ее ресницы покрылись тонким слоем инея.

У ворот города уже ждала карета с императорским гербом. Чжансунь Циму обратилась к Цзян Байси:

— Принцесса Си, вы вернетесь в гостиницу или поедете со мной во дворец, чтобы обработать раны?

Раны Цзян Байси выглядели серьезными, но на самом деле были лишь поверхностными. Достаточно было удалить гнилую плоть, посыпать порошком и перевязать.

— Мне не стоит беспокоить... — начала Цзян Байси, но вдруг запнулась, мигнула своими глазами-персиками и с улыбкой добавила:

— Я в путешествии, и мой багаж скромнен. Лучше я воспользуюсь услугами придворного врача во дворце Цинъюэ. Кстати, мне нужно кое-что обсудить с императором Юэ.

Цзин Жань бросила на нее косой взгляд, чувствуя, что эта актриса, вероятно, замышляет что-то странное.

— Тогда давайте сменим карету. Карета для дворца ждет снаружи, — ответила Чжансунь Циму, затем повернулась к Цзин Жань и тихо спросила:

— А ты как вернешься домой?

Цзин Жань на мгновение задумалась, но прежде чем она успела ответить, безэмоциональный голос Цзинь Ян раздался:

— Старший брат был приглашен мной, поэтому я обязана безопасно доставить его домой.

Цзин Жань не ответила. Чжансунь Циму легким движением пальца открыла занавеску, задержалась на мгновение, а затем тихо сказала:

— Отдохни пораньше.

Цзин Жань провела пальцами по теплой грелке у себя на коленях и медленно кивнула.

Напряженные губы Чжансунь Циму внезапно расслабились. Цзян Байси усмехнулась и выпрыгнула из кареты. Вскоре две кареты разъехались в разные стороны.

Только когда они свернули с главной улицы, шум снаружи начал стихать. Цзин Жань посмотрела на Цзинь Ян и спросила:

— Что ты делала в Тунчэне семь лет назад?

Цзинь Ян опустила взгляд, словно обдумывая ответ, и долго молчала.

— Неудобно или не хочешь говорить? — усмехнулась Цзин Жань, беззаботно глядя на нее.

— Потому что тот, кто использовал против тебя искусство Гу в Тунчэне, был человеком из Ули, верно?

Цзинь Ян вздохнула и с улыбкой ответила:

— Я знала, что тебе не скрыть. Но мне до сих пор стыдно вспоминать, как меня обвели вокруг пальца прямо у меня под носом.

Цзин Жань не стала спорить, лишь с усмешкой заметила:

— Тот человек действовал чисто и был хорошо скрыт. Это не позор.

В глазах Цзинь Ян мелькнула улыбка:

— Ты тогда тоже не смогла справиться с ним. Это оправдание для себя?

Цзин Жань спокойно посмотрела на нее:

— Я потратила треть своей внутренней силы, чтобы изгнать Гу. Верни мне это.

Цзинь Ян запнулась, и на ее лице впервые появилась смесь эмоций.

Цзин Жань, довольная ее реакцией, отодвинула занавеску и выглянула наружу.

Она уже некоторое время слышала, как снаружи доносятся слова «прощение», «свадьба» и «младший генерал Пэй». У нее было плохое предчувствие.

Впереди толпа людей образовала большой круг, наблюдая за чем-то интересным, атмосфера была накалена.

Подъехав ближе, Цзинь Ян увидела, что Цзин Жань внимательно смотрит, и приказала Лин

Цзюэ остановить карету. Воспользовавшись высотой кареты, она тоже заглянула через занавеску.

В глазах Цзинь Ян это был просто молодой человек, похожий на богатого наследника, который избивал группу уличных хулиганов. Единственное, что выделялось, это то, что этот молодой человек явно владел боевыми искусствами, но использовал только простые и грубые удары.

Но для Цзинь Жань это было не так просто, потому что она знала этого человека.

И не только она. Весь город Цинъюэ знал его с детства. Это был маленький тиран из круга знати — младший сын левого генерала, Пэй Цзинсун.

Толпа кричала, и Цзинь Жань наблюдала с интересом. Но вдруг один из тех, кого Пэй Цзинсун пнул, лежал на земле и вдруг вскочил, схватил разделочную доску и ударил ею Пэй Цзинсуна по затылку.

Цзинь Жань напряглась, нащупав вокруг себя, но ничего подходящего не нашла. В этот момент перед ней внезапно вылетел короткий меч, который отбросил доску и вонзился в деревянный столб.

Из-за этого инцидента вокруг на мгновение воцарилась тишина, а затем раздались еще более громкие аплодисменты. Все повернулись к источнику меча.

И тут же все поняли. Они узнали эту уникальную карету из агарового дерева, принадлежащую старшей принцессе Цзинь, и увидели наследника дома князя Дэциня, который, по слухам, был приглашен на пир!

Авторская заметка:

Старый добрый «принц на руках» 2333

Но мне это действительно нравится [закрывает лицо смущения].

<http://bllate.org/book/16717/1536806>